

Это был яркий и солнечный весенний день. Дул легкий ветерок, и солнечный свет, льющийся сверху, был добрым. Это был такой день, когда всё живое процветало, и прорастали зелёные почки.

Несмотря на явно чудесный весенний день, Сериниэль стояла одна, напряженная, с застывшим лицом, как у человека, который умер.

- ...

После того, как Сериниэль довольно долго не отрывала взгляда от своих ног, она медленно, очень медленно подняла взгляд, и вскоре её зеленые глаза засияли, как драгоценные камни.

Её взору предстал мужчина, сидящий на стуле, украшенном экстравагантными драгоценными камнями. Положив руку на подлокотник и скрестив ноги, мужчина выглядел по-настоящему высокомерным. Однако Сериниэль считала, что это неизбежно. Независимо от того, какого благородного или храброго человека привели бы сюда, это был Лексион Розенвестер. Перед этим человеком они оказались бы в подобной ситуации.

Итак, остаться один на один перед этим гигантским зверем – это всё равно, что быть беспомощным маленьким существом, брошенным перед лицом неминуемой опасности. Это были не совсем беспочвенные слова. Люди, знавшие Лексиона Розенвестера, будь то дворяне или простолюдины, собирались вместе, чтобы посплетничать. Они сказали, что даже если Лексиона кого-то пронзит мечом в сердце, он не умрёт. И наоборот, без единого клинка он мог легко убить кого-то и даже больше. Казалось, что любая жизнь потеряет свой свет и погибнет перед глазами этого человека.

Вот почему Сериниэль продолжала непроизвольно дрожать. Встретиться лицом к лицу с таким человеком и произнести эти слова было страшно. И всё же, для молодой женщины это был неизбежный выбор.

- Итак, ты хочешь..., – спустя не такое уж короткое время Лексион медленно произнёс, облизнув губы. – Ты хочешь, чтобы я помог тебе развестись с мужем?

- ...Да.

Сериниэль подтвердила дрожащим голосом, а Лексион ответил с безразличным выражением лица:

- Но ты должна знать, что Беллес этого не допустит.

Беллес Верделле. Он был старшим братом Сериниэль, тем, кто убил её родителей и поглотил их семью.

- У них очень близкие отношения, особенно с тех пор, как Калиан Хелкар начал заниматься горнодобывающим бизнесом.

- ...

- С добычей полезных ископаемых связаны значительные налоги. И Беллес, используя семейные связи, помог Калиану получить льготы по снижению налогов. Взамен он получает определенную часть прибыли от бизнеса.

В словах Лексиона не было ничего нового. Все было именно так, как он только что описал. Это были истории, которых Сериниэль не знала до того, как ей несправедливо убили, но теперь она знала. Она знала каждую деталь. Имея в руках конкретные выгоды, Беллес никогда не допустил бы развода Сериниэль. Её муж, Калиан, не стал бы исключением.

Более того, их конечная цель...

- Ты совершила глупую ошибку, Сериниэль.

- ...

- Что его изначально не было твоим? Если бы ты не передал права на бизнес Калиану, всё бы так не обернулось.

Её собственная смерть была конечной целью. Отобрав шахту у законного владельца, Сериниэль, и закрепив её за собой.

- Так вот почему ты пришла к герцогу.

Дрожащими руками, крепко сжатыми в кулаки, Сериниэль посмотрела на Лексиона и заговорила:

- Если это герцог, он мог бы легко преодолеть сопротивление моего отца и мужа.

- Ха...

Лексион усмехнулся про себя.

Ну, не то чтобы это было непонятно. Внезапно прийти и сказать такие невероятные вещи, безусловно, показалось бы абсурдным.

- Но я обещаю, что эта сделка не причинит вам вреда.

- Что я от этого выиграю?

- Точно так же, как у моего брата отношения с моим мужем, у нас с вами может быть собственное соглашение.

- И что бы это могло быть?

Сериниэль сделала короткий вдох, а затем ответила тихим, но чётким голосом:

- Я поделюсь прибылью от горнодобывающего бизнеса.

- Вы предлагаете союз, основанный на этом?

- Пока никто не знает, но скоро в шахте начнётся добыча руды маны. Вы, явно знаете, насколько ценна руда маны.

Сериниэль знала будущее. Следовательно, она знала, как относительно незаметный горнодобывающий бизнес вскоре накопит огромное богатство благодаря открытию руды мана.

- С учетом этого, я полагаю, это будет существенной помощью герцогу.

Конечно, семья Розенвестеров была одной из крупнейших в империи, и они были чрезвычайно богаты. Однако прибыль от добычи руды мана была существенной, и её нельзя было игнорировать.

Лексион тоже не видел недостатков в этой сделке.

...Но затем, неожиданно, он дал ответ, которого Сериниэль не ожидала.

- И это всё?

- ...Что?

- Мне на самом деле неинтересна какая-то история о шахтере, Сериниэль Верделле.

Лексион медленно поднялся со своего места. Затем, шаг за шагом... очень медленно, он начал приближаться к Сериниэль.

Застигнутая врасплох его непредсказуемым поведением, девушка попятилась назад, пока не уперлась в стену.

- Что мне действительно интересно, так это не какие-то взаимоотношения, как между Калианом Хелкаром и Беллесом, а скорее, разве мы не другие?

- ...

- Ты, должно быть, была искренна с Калианом.

Сериниэль хранила молчание.

Это было правдой. Сериниэль Верделле любила Калиана Хелкара.

Искренне.

Как это было глупо, и не она одна это осознавала. Когда Лексион, который подошёл достаточно близко, чтобы нависнуть над ней, заговорил, он сказал:

- Отвечай, Сериниэль Верделле. По какой причине ты добиваешься развода до такой степени?

С этим вопросом в зеленых глазах Сериниэль поселилась пустота.

- Она действительно мертва? На всякий случай, походи и проверь. Скоро придёт врач, чтобы составить свидетельство о смерти.

- Мне действительно нужно прикоснуться к ней сейчас? Врач всё равно придёт, чтобы подтвердить смерть.

Сериниэль отчетливо помнила это - момент, когда её дыхание медленно затихло...

- В любом случае, Лерей, теперь тебе не о чем беспокоиться. Наконец-то мы можем жить вместе... ты, я и наш ребенок. Настоящая семья.

Их голоса, которые звучали у неё в ушах.

- Ты, я и наш ребенок... нас трое. Настоящая семья.

Снова...

- Сериниэль ничего не знает. Особенно о том, что я убил наших родителей.

Единственная семья, которой она доверяла и на которую полагалась после смерти родителей.

- Но даже если Сериниэль узнает, ничего не изменится. Она ничего не сможет сделать. Если её полезность упадет, её могут убить.

Презрительная улыбка её брата, Беллеса... она почти могла это видеть.

Сериниэль крепко зажмурилась. Её плотно сомкнутые веки несколько раз дрогнули... и вскоре после этого она снова открыла глаза. Затем она заговорила, повернувшись лицом к Лексиону:

- Я больше не люблю Калиана Хелкара. И в будущем также не буду.

Красивые брови Лексiona на мгновение дрогнули.

- Сердца людей меняются, лорд Лексион. Вот и всё.

- ...

- Я не предлагаю нам сохранять брак на всю жизнь. Вы также можете со мной развестись, и я соглашусь. Всего один год. Пока мы не будем готовы выгнать Калиана из горнодобывающего бизнеса и освободиться от моего брата...!

- ...

- Пожалуйста, я умоляю вас...

Мольба Сериниэль оборвалась. Это было потому, что Лексион внезапно схватил её за подбородок.

- Ты действительно не знаешь основ сделки.

- Что вы имеете в виду...?

- Вместо того, чтобы хвастаться тем, что ты можешь предложить, тебе следовало сначала спросить, чего хочу я.

Так наивно.

- Давай сделаем это так, Сериниэль Верделле, - Лексион угрожающе усмехнулся. Затем он заговорил снова. - Я дам тебе всё, что ты захочешь. Развод, гарантирующий, что Беллес не

сможет оказывать на тебя никакого влияния. Если ты хочешь большего, это тоже прекрасно.

- ...

- Если быть объектом грязного скандала, утверждая, что я соблазнил замужнюю женщину, - это то, чего ты желаешь, тогда насладись этим. Разве это не то, чего ты хочешь?

Вопрос Лексиона заставил глаза Сериниэль на мгновение дрогнуть, гадая, какую цену он намерен потребовать за такие слова.

- Взамен ты должен дать мне то, что я хочу. Обязательно, - Лексион медленно протянул руку. - Я хочу только две вещи, - Затем, ласково коснувшись нежной щеки Сериниэль, Лексион тихо заговорил. - Первое. Полностью избавиться от этого жалкого ублюдка.

- Да...?

- Второе: быть в браке со мной на всю жизнь. Навсегда.

Сериниэль, не понимая полного значения слов Лексиона, посмотрела на него в замешательстве...

Медленно опустив голову, Лексион тихо прошептал ей на ухо:

- Это значит, что теперь перестань ездить верхом на этом бесполезном парне и выбери меня, Сериниэль Верделле.

<http://tl.rulate.ru/book/102170/3527069>